

УДК 911.3

А. Г. Дружинин^{1,2}

**«Фактор СВО» в российской
общественной географии: структурные
сдвиги и тематические новации**

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

²Институт географии РАН, г. Москва

e-mail: alexdru9@mail.ru

Аннотация. Специальная военная операция на Украине (СВО), став результирующей и триггером стремительно меняющегося мироустройства и трансформировавшись в полномасштабную гибридную войну между Россией и коллективным Западом, оказывает многоаспектное, всё возрастающее воздействие как на российское пространство, так и на систему общественно-географического знания, осмысливаемое в статье как «фактор СВО». Показаны основные направления учёта «фактора СВО» в российской общественной географии, акцентированы ареалы и пространственные процессы требующие, в контексте СВО, приоритетного внимания российских исследователей.

Ключевые слова: российская общественная география, пространственное развитие, специальная военная операция, военная география, научные приоритеты, Россия.

Введение

Специальная военная операция на Украине (СВО) явилась не только одним из ключевых, поворотных событий в развитии постсоветской России, но и способна выступить многоаспектным, приоритетным по своему вероятностному долгосрочному воздействию фактором трансформации её пространственной организации. Ранее автор уже фокусировал внимание на вызовах, проблемных ситуациях и актуализированных задачах, возникших перед сообществом российских географов-обществоведов с весны 2022 года [4]. Цель данной статьи – инвентаризация и обобщение имеющих место в отечественной науке разноплановых попыток (по ситуации на осень 2024 г.) оценки и осмысления воздействия «фактора СВО» на те или иные аспекты пространственного развития Российской Федерации, а также обоснование связанных с этим приоритетов исследовательской повестки.

Материалы и методы

Публикации в ведущих российских периодических изданиях, специализированных на материалах общественно-географического профиля (в анализируемую выборку были включены такие российские научные журналы как «Известия РАН. Серия географическая», «Балтийский регион», «Географический вестник», «Региональные исследования», а также «Геополитика и экогеодинамика регионов»), иллюстрируют неоднозначность, противоречивость ситуации. С одной стороны связанные со СВО пространственные феномены и процессы продолжают занимать весьма скромное место в фактическом чрезвычайно широком спектре

охватываемой российскими географами-обществоведами научной тематики. С другой, в отечественной общественной географии «фактор СВО» достаточно акцентирован и по целому ряду направлений анализируется буквально с первых месяцев (если принять во-внимание продолжительность цикла подготовки и издания той или ной публикации, варьирующего от трёх месяцев до года и более) начала вооружённых действий и сопряжённых с ними геополитических, геоэкономических и иных изменений.

Наиболее полно представлено к этому моменту направление – *мониторинг и оценка воздействия сопряжённых со СВО западных санкций и трансформации внешнеэкономических связей на пространственное развитие России*. Его приоритет, полагаем, оказался предопределён традиционно существенным для постсоветской российской общественной географии вниманием к влиянию на пространство (региональное развитие) различного рода как экзогенных, так и внутренних кризисов, «шоков», «турбулентностей» (включая предшествующие СВО эффекты COVID-19). Значимым оказался, также, превалирующий в 2022 году на Западе (и ретранслируемый в отечественный научный дискурс) нарратив «война на Украине разрушила Россию» [35, 39].

Характерно, что на начальном этапе СВО зарубежными авторами озвучивались эконометрические выкладки, утверждавшие, что производство в России сократится на 10,1%, если международные торговые санкции будут применяться только странами Европейского союза, и на 14,8%, если к санкциям присоединятся такие страны, как Австралия, Канада, Япония, США и Великобритания [37]. Негативные для экономики российских регионов последствия начала СВО обсуждались (подчеркну, академично, в целом без предвзятости) и в отечественной периодике с фокусировкой на эффекты от ранее сложившейся ориентации на глобальные рынки [14], нарушения логистических цепочек и производственных связей с зарубежными партнёрами [12, 13], закрытие части предприятий иностранных компаний, и снижение активности на транспорте и в торговле [19], перспектив агросферы в новой геоэкономической ситуации [21] и др. Аналогичные по тематике исследования проводились и нашими «обществоведами-смежниками» (экономистами [15, 24, 26], социологами [3], политологами [1]), что формировало единый междисциплинарный мейнстрим, всё более сводящийся к рутинным мониторинговым процедурам по мере того как российская экономика проявила свою резистентность (последнее уже с 2023 г. признавали не только ведущие российские эксперты [16, 19, 32, 38], но и многочисленные зарубежные авторы [33, 36]).

Практическая неравнозначность воздействие «фактора СВО» на те или иные территории, тем не менее, безусловно, имела место, активизируя *локализацию и фокусировку исследовательского интереса к оказавшимся в заведомо усложнённом положении регионам страны*, таким, в частности, как Калининградская область и в целом Российская Балтика [10,15,17], а также Крым [30]. Проявилось внимание российских авторов к ситуационным характеристикам новых субъектов РФ (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области) [5, 24]. Нарботана аналитика по общему распределению конфликтогенности по постсоветским территориям [23]. Обращено внимание на связанных с военными действиями изменениях в социально-экономическом положении территорий российско-украинского приграничья, в том числе Белгородской области [29].

«Фактор СВО» актуализировал и такое традиционно значимое, имеющее пролонгированные наработки, но в последнее десятилетие остававшееся на

периферии исследовательского интереса направление исследований как *военная география* [7], включая аппликацию её подходов к столь значимому для России региону её геополитических интересов как Балтика [11].

Придал «фактор СВО» и дополнительный, весьма существенный импульс стремлению российских географов-обществоведов выявить пролонгированные тренды и ключевые структуры, определяющие новое позиционирование России во фрагментирующемся, обретающем черты многополюсности мире, высветить *геополитически обусловленные новации в ключевых компонентах архитектуры российского пространства*, в том числе в контексте ускоренного «поворота» связей России на Восток и Юг, включая формирование «Большой Евразии» [2]. В этом же русле обсуждаются перспективы «мореориентированности» хозяйственных и селитебных структур Российской Федерации [6, 8], сложившейся в постсоветский период и ныне также оказавшихся в ситуации внешнего вызова и частичного перформатирования.

Результаты и обсуждение

Констатируя возрастающее и всё более широкое по своему охвату внимание российского научного сообщества к «фактору СВО» в пространственной социально-экономической динамике, следует одновременно признать заведомое несоответствие имеющихся наработок значимости и масштабу проблематики. Преодоление ситуации во-многом связано с необходимыми структурными, методологическими, а также с ментальными подвижками в отечественной общественной географии.

Следует, прежде всего, признать, что ситуация СВО (при любого рода восприятии её глубинных причин и естественности для всякого нормального сознания идеологием гуманизма и пацифизма) и её перспектива для нашей страны не только экзистенциальны, но и обладают потенциалом пролонгированного и многоаспектного влияния на территориальную организацию российского общества. Сама СВО должна восприниматься в географическом исследовании, при этом, не некой кратко-среднесрочной патологией либо аномалией (с постоянным пребыванием ожидания «возврата к норме») и не периферийной геоситуацией (где-то на юго-западных рубежах), а долговременной новой реальностью: структуроформирующей, проецируемой на всё российское общество целиком и, одновременно, корректирующей позиционирование нашей страны и её регионов как в евразийском, так и в общепланетарном масштабе (воздействуя на селитебные и экономические центры, границы и при- и трансграничность, трансформируя географию товарных и информационных потоков и обеспечивающую их инфраструктуру, видоизменяя идентичность и т.п.).

Необходимой в этой связи видится масштабизация уже ведущихся в рамках учёта «фактора СВО» общественно-географических исследований (хотя-бы на уровне имевшего место ранее внимания нашего профессионального сообщества к проблематике COVID-19 при одновременном придании им большей системности (в том числе и соотнесённости, сопряжённости с основным массивом как внутрirosсийской аналитики, так и страноведческого материала) с акцентом на такие актуализированные (в том числе в связи с продуктивно обсуждаемой и формируемой с конца 2023 года новой Стратегией пространственного развития Российской Федерации [9]) сюжеты как:

- исторически сложившиеся («колея») и новые, инициированные современным геополитическим «разломом» внутрироссийские территориальные социально-экономические различия (их динамика) в контексте СВО, особым образом актуализировавшей проблематику территориально-хозяйственной и ментально-географической целостности России, включая и вопросы эффективных и сбалансированных межрегиональных отношений (что справедливо подчёркивается [38]);

- СВО как фактор трансформации геодемографической ситуации как в общероссийском масштабе, так и в разрезе конкретных территорий; приоритетное внимание здесь заслуживают миграции населения (в том числе влияние различных, в том числе экономических аспектов СВО на его вероятностное дальнейшее стягивание в крупнейшие и наиболее динамично развивающиеся центры), а также депопуляция (причём, не только в «новых» либо иных прифронтовых регионах);

- селективное влияние СВО на развитие центров обрабатывающей промышленности, научно-исследовательских центров, транспортно-логистических коридоров, приморских зон и приграничных территорий; сюда же уместно отнести идентификацию диверсифицированных компонент опорного каркаса успешного ведения СВО и в целом производственно-технологической и демографо-культурной устойчивости российского государства;

- инициированное СВО выстраивание архитектуры межрегиональной коммуникации и координации (в том числе в связи с участием «старых» российских регионов в восстановлении тех или иных населённых пунктов и муниципальных образований в Донбассе и Новороссии); особое значение приобретает, в данной связи, концептуализация и общественно-географический анализ непосредственно порождённых в процессе СВО пространственных структур: Приазовья как аква-территориальной общественной системы, обретшей в 2022 г. политико-географическое и социально-экономическое единство и дополнительный потенциал развития (в том числе в рамках проекта «Пять морей и озеро Байкал» (URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73754>), а также строительства циркумазовской высокоскоростной автомагистрали); Ростовско-Донецкой «рассредоточенной конурбации», объединяющей порядка 4 – 4,5 млн. населения [5] и имеющей реальную перспективу своего последовательного «стагивания» в процессе необходимой модернизации автодорожной сети; «Содружества Донбасс», созданного как платформа координации и интеграции ДНР, ЛНР с Воронежской и Ростовской областями в социально-экономической сфере и др.;

- СВО и его экономические следствия как фактор территориально-хозяйственного комплексообразования (формирования воспроизводственных цепочек добавленной стоимости с преимущественной локализацией непосредственно на территории России) и, соответственно, обновлённой экономической географии (иницирующей, в частности, коррекцию экономического районирования страны);

- поствоенная (для ареалов, существенно пострадавших в ходе военных действий) сеть населённых пунктов, которую, как видится, необходимо воссоздавать совмещая сердцевинную для «Стратегии пространственного развития России на период до 2030 года» установку на обособление сети «опорных населённых пунктов» с наработанными ещё в советский период

теоретическими подходами в области формирования «Единой системы расселения».

Концептуально-теоретической рамкой подобных исследований призваны стать не только базовые понятия военной географии («линия боевого соприкосновения», «театр военных действий», «военный ландшафт» [7]), но и новые, органичные для тематики СВО, общественно-географические категории. В их ряду видится возможным включение в научный дискурс таких конструктов как «прифронтовая территория», «воссоединённая территория», «геополитический прирост населения», «опорный пространственный каркас ресурсно-хозяйственного обеспечения СВО», «территория поствоенной экономической и селитебной ревитализации».

Развивая данное исследовательское направление, безусловно важно обеспечить непредвзятый, неангажированный взгляд на «фактор СВО», вмещая в рамки общественно-географического анализа инвентаризацию как негативных, так и позитивных его экстерналий, проводя дифференциацию и типологизацию российских территорий по степени и характеру воздействия СВО на пространственное развитие, а также включённости тех или иных регионов, муниципальных образований в решение задач, связанных с военными действиями и их ресурсным обеспечением.

Особое внимание, при этом, должно быть уделено сопряжённости и взаимообусловленности пространственного развития России с геополитическим противостоянием между Российской Федерацией и коллективным Западом (в русле общего «тектонического сдвига» в современной геоэкономике и геополитике), а также проекции последнего на общественно-географические структуры и процессы (хозяйственные, социокультурные, ментальные и др.). В последнем случае одним из приоритетов исследовательской повестки, как представляется, должны стать видоизменённые рубежи страны и, соответственно, обновлённая территориальная социально-экономическая архитектура Российской Федерации (а любое инкорпорирование новой территории в состав уже сложившегося государства неизбежно ведёт к перебалансировке позиций его регионов, коррекции пропорций в векторах и приоритетах развития, обретению страной не только нового «количества», но и качества).

Анализируя идентичность (её эволюцию) в новых регионах РФ, уместно оценить социокультурное взаимовлияние интегрируемых в состав российского государства территориальных общностей с современными (также подверженными трансформациям) этнокультурными системами «остальной» («большой») России. Смыкается данная проблематика и с необходимостью общего «осовременивания» культивируемой в России географической картины мира и сферы её геополитических и геоэкономических интересов (в том числе на основе переосмысления идеологием и подходов классического евразийства), включая подспудно возникающие неизбежные (но крайне деликатные, непростые, требующие взвешенных, незмоциональных подходов) вопросы: где по итогам позитивно завершённой СВО должны пройти геополитически (военно-стратегически) возможные и оптимальные в этнокультурном, транспортно-логистическом, хозяйственном и иных отношениях западные рубежи России и как интеграция новых территорий видоизменит сетку макрорегионов страны (в том числе и каков предел «расширенного» видения Юга России)?

Выводы

«Фактор СВО» (понимаемый применительно к объекту общественной географии как центрированный на Специальной военной операции России на Украине комплекс детерминант, особенностей и следствий пространственного развития Российской Федерации) повышает, прежде всего, ценность и востребованность военно-географического и политико-географического аспектов профессиональных компетенций, установок и исследований. В меньшей мере требует он и практической экономизации общественно-географического анализа (в посвящённой мониторингу текущей макроэкономической ситуации статье ряда ведущих российских экспертов справедливо сказано – «экономическое измерение геополитической борьбы становится ключевым» [32, с. 7]). Включённость представителей нашего профессионального сообщества в решение задач необходимого реформатирования российской экономики (немислимого вне территориально-адаптивных подходов, учёта эффектов специализации, кооперации, кластеризации, агломерирования, активизации межрегиональных и межмуниципальных взаимодействий, вовлечения в пространство опережающего развития всё новых и новых регионов и центров страны при одновременном соблюдении разумного баланса между освоением сырьевой периферии и укреплением позиций крупнейших городов и их агломераций) должна, при этом, сочетаться с учётом наших национальных демографических трендов и перспектив, как некогда ранее выводя на авансцену геодемографические и экистические исследования, включая их предметно-содержательный стык с военной географией (демографические утраты и приобретения СВО, демографо-экономические и военно-мобилизационные ресурсы пролонгированного военного противостояния и др.), а также культурной географией (локализация и диффузия военной культуры). Учёт «фактора СВО» предполагает, в итоге, достижение большей степени сопряжённости между отдельными направлениями общественной географии, равно как и общее повышение вовлечённости российских географов-обществоведов (при всех сопутствующих сложностях и барьерах, важнейшим из которых выступает дефицит специальной информации, её фрагментарность) в решение фундаментальной научно-теоретической и прикладной задачи – ответе на один из наиболее ключевых для России (её пространства, территориальной общности, культуры, роли в евразийских и глобальных процессах) вызовов XXI века.

Исследование выполнено по теме ГЗ Института географии РАН (№ FMWS-2024-0008 «Социально-экономическое пространство России в условиях глобальных трансформаций: внутренние и внешние вызовы»).

Литература

1. Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободенюк Е. Д. Размежевание и консолидация в российском обществе в контексте СВО // Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 104-119.
2. Безруков Л. А., Дружинин А. Г., Кузнецова О. В., Шупер В. А. Пространственное развитие России в контексте формирования Большой

- Евразии: факторы, векторы, приоритеты // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 2. С. 18-40. doi: 10.5922/2079-8555-2024-2-2.
3. Дежина И. Г. Нефедова А. И. Оценки влияния санкций на работу высокопродуктивных российских учёных // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 19-31 DOI: 10.31857/S013216250029334-0.
 4. Дружинин А. Г. Развитие российской общественной географии: современные вызовы и опыт прошлого // Географический вестник = Geographical bulletin. 2022. № 2(61). С. 17-33.
 5. Дружинин А. Г. Новые субъекты Российской Федерации: специфика, тренды, потенциал развития // Научная мысль Кавказа. 2022. № 4. С. 62-74.
 6. Дружинин А. Г. Геополитические детерминанты и приоритеты «мореориентированности» современной России: общественно-географический анализ // Геополитика и экогеодинамика регионов Том 9 (19). Вып. 1. 2023 г. С. 5-14.
 7. Дружинин А. Г. «Военная тематика» в российских общественно-географических исследованиях: подходы, тренды, приоритеты // Географический вестник. 2023. № 1(64). С. 30-43. doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-30-43.
 8. Дружинин А. Г. Геополитическая обусловленность воздействия «фактора моря» на пространственное развитие постсоветской России: балтийская специфика // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 6-23. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-1.
 9. Дружинин А. Г., Кузнецова О. В. Стратегия пространственного развития России: векторы обновления // Географический вестник = Geographical bulletin. 2024. № 1(68). С. 15-26. doi: 10.17072/2079-7877-2024-1-15-26.
 10. Зверев Ю. М. Три российских региона на Балтике в условиях противостояния России и Запада // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 24-41. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2.
 11. Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Милитаризация Польши и возможные ответы союзного государства в рамках теории региональных комплексов безопасности. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2024. 126 с.
 12. Землянский Д. Ю., Чуженькова В. А. Производственная зависимость от импорта в российской экономике: региональная проекция // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87. № 5. С. 651-665. doi: 10.31857/S2587556623050102
 13. Земцов С. П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 23-45. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-2
 14. Зубаревич Н. В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15
 15. Каледин Н. В., Елацков А. Б. Геополитическая регионализация Балтики: содержание и историческая динамика // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 141-158. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-8

16. Калинин А. М. Факторы инвестиционной активности в российской экономике: выводы 2022 г. // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1(202). С. 35-53. DOI: 10.47711/0868-6351-202-35-53
17. Колосов В. А., Себенцов А. Б. Граница как барьер и стимул структурной трансформации экономики Калининградского эксклава // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 104-123. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-6
18. Кувалин Д. В., Щербанин Ю. А. Адаптация экономики российских регионов к разрыву отношений с Европой (на примере портов Балтийского моря) // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 62-78. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-4
19. Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш., Зайцева А. А. Российские предприятия в конце 2023 года: восстановительный рост на фоне санкций, обострение дефицита рабочей силы и удорожание кредита // Проблемы прогнозирования. 2024. № 3 (204). С. 164-181. DOI: 10.47711/0868-6351-204-164-181
20. Кузнецова О. В. Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России // Региональные исследования. 2023. № 1. С. 19-30. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-2
21. Латов Ю. В. Динамика массового сознания россиян: экстраординарная ситуация или начало нового цикла // Полис. Политические исследования. 2023. № 6. С. 161-179.
22. Нефедова Т. Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 4-15. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-1
23. Окунев И. Ю., Любимова А. Д., Якушева Е. А. Пространственный фактор в распределении конфликтогенности на постсоветской территории (1992–2022 гг.) // Географический вестник = Geographical bulletin. 2024. № 2(69). С. 78-92 doi: 10.17072/2079-7877-2024-2-78-92
24. Половян А. В., Лепя Р. Н., Гриневская С. Н. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 61-72. DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72
25. Ускова Т. В., Кувалин Д. Б., Лукин Е. В., Широкова Е. Ю., Зинченко Ю. В. Производственный сектор экономики Северо-Запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 7-28. DOI: 10.15838/ ptd.2022.6.122.1
26. Фурманов К. К., Туровец Ю. В. Оценка влияния внешних шоков на развитие обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5 (206). С. 128-140. DOI: 10.47711/0868-6351-206-128-140
27. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Адаптация российского агропродовольственного комплекса к новым геополитическим реалиям // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5 (206). С. 165-175. DOI: 10.47711/0868-6351-206-165-175
28. Цакаев А. Х. Централизация государственного регулирования как основа перевода российской экономики на мобилизационные рельсы // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 27-37. DOI: 10.47711/0868-6351-195-27-37
29. Чугунова Н. В. Метаморфозы демографического развития Белгородской области в условиях СВО // В сборнике: Метаморфозы современного

- российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа. Материалы Международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО). Краснодар, 2024. С. 124-129.
30. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Российское Причерноморье в новом тренде социокультурного развития Евразии // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 8 (18). Вып. 3. 2022 г. С. 5–15.
31. Широ А. А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. No 2 (197). С. 6-17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17
32. Широ А. А., Белоусов Д. Р., Блохин А. А., Гусев М. С., Клепач А. Н., Узяков М. Н. Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. No 2 (203). С. 6-20. DOI: 10.47711/0868-6351-203-6-20
33. Galbraith J. K. The gift of sanctions: An analysis of assessments of the Russian economy, 2022–2023 // Review of Keynesian Economics. 2024. T.12. №. 3. С. 408-422.
34. Giblin B. Russie-Ukraine: nouvelle géopolitique du monde // Hérodote, n° 190-191, La Découverte, 3e et 4e trimestres 2023. Pp. 3-22.
35. Hosoe N. The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine // Journal of Policy Modeling. 2023. T. 45. №. 2. С. 305-319.
36. Ibadoghlu G. Gains and Losses of the Russian Economy One Year Later of the War // Available at SSRN 4403162. 2023.
37. Mardones C. Economic effects of isolating Russia from international trade due to its 'special military operation' in Ukraine // European Planning Studies. 2023. T. 31. №4. С. 663-678.
38. Paustyán E., Busygina I. The regional dimension of Russia's resilience during its war against Ukraine: an introduction // Post-Soviet Affairs. 2024. С. 1-7.
39. Stoner K. The war in Ukraine: How putin's war in Ukraine has ruined Russia // Journal of Democracy. 2022. T. 33. №. 3. С. 38-44.

A. G. Druzhinin^{1,2}

The "SVO Factor" in Russian Human Geography: structural changes and thematic innovations

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

² Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow

e-mail: alexdru9@mail.ru

Abstract. *The special military operation in Ukraine (SVO), having become the result and trigger of a rapidly changing world order and transformed into a full-scale hybrid war between Russia and the collective West, has a multidimensional impact on both the Russian space and the system of human-geographical knowledge, interpreted in the article as the "SVO factor". The main directions of taking into account the "SVO*

factor" in Russian Human Geography are shown, the areas and spatial processes that require, in the context of SVO, the priority attention of Russian researchers are emphasized.

Keywords: *Russian Human Geography, Spatial Development, Special Military Operation, Military Geography, scientific priorities, Russia*

References

1. Andreev A. L., Andreev I. A., Slobodenyuk E. D. Razmezhevanie i konsolidaciya v rossijskom obshchestve v kontekste SVO // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2024. № 1. S. 104-119. (in Russian)
2. Bezrukov L. A., Druzhinin A. G., Kuznecova O. V., SHuper V. A. Prostranstvennoe razvitie Rossii v kontekste formirovaniya Bol'shoj Evrazii: faktory, vektory, priorityty // Baltijskij region. 2024. T. 16, № 2. S. 18-40. doi: 10.5922/2079-8555-2024-2-2. (in Russian)
3. Dezhina I. G. Nefedova A. I. Ocenki vliyaniya sankcij na rabotu vysoproduktivnyh rossijskih uchyonyh // Sociologicheskie issledovaniya. 2023. № 12. S. 19-31 DOI: 10.31857/S013216250029334-0(in Russian)
4. Druzhinin A. G. Razvitie rossijskoj obshchestvennoj geografii: sovremennye vyzovy i opyt proshlogo // Geograficheskij vestnik = Geographical bulletin. 2022. № 2(61). S. 17-33. (in Russian)
5. Druzhinin A. G. Novye sub"ekty Rossijskoj Federacii: specifika, trendy, potencial razvitiya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2022. № 4. S. 62-74. (in Russian)
6. Druzhinin A. G. Geopoliticheskie determinanty i priorityty «moreorientirovannosti» sovremennoj Rossii: obshchestvenno-geograficheskij analiz // Geopolitika i ekogeodinamika regionov Tom 9 (19). Vyp. 1. 2023 g. S. 5-14. (in Russian)
7. Druzhinin A. G. «Voennaya tematika» v rossijskih obshchestvenno-geograficheskikh issledovaniyah: podhody, trendy, priorityty // Geograficheskij vestnik. 2023. No 1(64). S. 30-43. doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-30-43(in Russian)
8. Druzhinin A. G. Geopoliticheskaya obuslovlennost' vozdejstviya «faktora morya» na prostranstvennoe razvitie postsovetsoj Rossii: baltijskaya specifika // Baltijskij region. 2023. T. 15, № 4. S. 6-23. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-1(in Russian)
9. Druzhinin A. G., Kuznecova O. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii: vektory obnovleniya // Geograficheskij vestnik = Geographical bulletin. 2024. No1(68). S.15-26.doi: 10.17072/2079-7877-2024-1-15-26(in Russian)
10. Zverev YU. M. Tri rossijskih regiona na Baltike v usloviyah protivostoyaniya Rossii i Zapada // Baltijskij region. 2023. T. 15, № 4. S. 24-41. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2(in Russian)
11. Zverev YU. M., Mezhevich N. M. Militarizaciya Pol'shi i vozmozhnye otvety soyuznogo gosudarstva v ramkah teorii regional'nyh kompleksov bezopasnosti. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta, 2024. 126 s. (in Russian)
12. Zemlyanskij D. YU., CHuzhen'kova V. A. Proizvodstvennaya zavisimost' ot importa v rossijskoj ekonomike: regional'naya proekciya // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2023. T. 87. №5. C. 651-665. doi: 10.31857/S2587556623050102(in Russian)
13. Zemcov S. P. Sankcionnye riski i regional'noe razvitie (na primere Rossii) // Baltijskij region. 2024. T. 16, № 1. S. 23-45. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-2(in Russian)

14. Zubarevich N. V. Regiony Rossii v novyh ekonomicheskikh usloviyah // ZHurnal Novej ekonomicheskoy associacii. 2022. № 3 (55). S. 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15(in Russian)
15. Kaledin N. V., Elackov A. B. Geopoliticheskaya regionalizaciya Baltiki: sodержanie i istoricheskaya dinamika // Baltijskij region. 2024. T. 16, № 1. S. 141-158. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-8(in Russian)
16. Kalinin A. M. Faktory investicionnoj aktivnosti v rossijskoj ekonomike: vyvody 2022 g. // Problemy prognozirovaniya. 2024. No 1(202). S. 35-53. DOI: 10.47711/0868-6351-202-35-53(in Russian)
17. Kolosov V. A., Sebencov A. B. Granica kak bar'er i stimul strukturnoj transformacii ekonomiki Kaliningradskogo eksklava // Baltijskij region. 2023. T. 15, № 4. S. 104-123. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-6(in Russian)
18. Kuvalin D. V., SHCHerbanin YU. A. Adaptaciya ekonomiki rossijskih regionov k razryvu otnoshenij s Evropoj (na primere portov Baltijskogo morya) // Baltijskij region. 2023. T. 15, № 4. S. 62-78. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-4(in Russian)
19. Kuvalin D. B., Zinchenko YU. V., Lavrinenko P. A., Ibragimov SH. SH., Zajceva A. A. Rossijskie predpriyatiya v konce 2023 goda: vosstanovitel'nyj rost na fone sankcij, obostrenie deficita rabochej sily i udorozhanie kredita // Problemy prognozirovaniya. 2024. No 3 (204). S. 164-181. DOI: 10.47711/0868-6351-204-164-181(in Russian)
20. Kuznecova O. V. Novye zakonomernosti v sovremennoj dinamike social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2023. № 1. S. 19-30. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-2(in Russian)
21. Latov YU. V. Dinamika massovogo soznaniya rossiyan: ekstraordinarnaya situaciya ili nachalo novogo cikla // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2023. № 6. S. 161-179. (in Russian)
22. Nefedova T. G. Geoekonomicheskie izmeneniya agrokompлекса Rossii v novyh geopoliticheskikh usloviyah // Regional'nye issledovaniya. 2022. № 2. S. 4-15. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-2-1(in Russian)
23. Okunev I. YU., Lyubimova A.D., YAkusheva E.A. Prostranstvennyj faktor v raspredelenii konfliktogennosti na postsovetsoj territorii (1992–2022 gg.) // Geograficheskij vestnik = Geographical bulletin. 2024. No 2(69). S. 78-92 doi: 10.17072/2079-7877-2024-2-78-92(in Russian)
24. Polovyan A. V., Lepa R. N., Grinevskaya S. N. Promyshlennyj suverenitet i razvitie novyh regionov Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2024. No 2 (203). S. 61-72. DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72(in Russian)
25. Uskova T. V., Kuvalin D. B., Lukin E. V., SHirokova E. YU., Zinchenko YU. V. Proizvodstvennyj sektor ekonomiki Severo-Zapada Rossii: problemy adaptacii i perspektivy funkcionirovaniya v usloviyah sankcij // Problemy razvitiya territorii. 2022. T. 26. № 6. S. 7-28. DOI: 10.15838/ ptd.2022.6.122.1(in Russian)
26. Furmanov K. K., Turovec YU. V. Ocenka vliyanija vneshnih shokov na razvitie obrabatyvayushchej promyshlennosti // Problemy prognozirovaniya. 2024. No 5 (206). S. 128-140. DOI: 10.47711/0868-6351-206-128-140(in Russian)
27. Hejfec B. A., CHernova V. YU. Adaptaciya rossijskogo agroprodovol'stvennogo kompleksa k novym geopoliticheskim realiyam // Problemy prognozirovaniya. 2024. No 5 (206). S. 165-175. DOI: 10.47711/0868-6351-206-165-175(in Russian)

28. Cakaev A. H. Centralizaciya gosudarstvennogo regulirovaniya kak osnova perevoda rossijskoj ekonomiki na mobilizacionnye rel'sy // Problemy prognozirovaniya. 2022. No 6. S. 27-37. DOI: 10.47711/0868-6351-195-27-37(in Russian)
29. CHugunova N. V. Metamorfozy demograficheskogo razvitiya Belgorodskoj oblasti v usloviyah SVO // V sbornike: Metamorfozy sovremennogo rossijskogo prostranstva: priority obshchestvenno-geograficheskogo analiza. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (XV nauchnaya Assambleya ARGO). Krasnodar, 2024. S. 124-129. (in Russian)
30. SHvec A. B., Vol'hin D. A. Rossijskoe Prichernomor'e v novom trende sociokul'turnogo razvitiya Evrazii // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. Tom 8 (18). Vyp. 3. 2022 g. S. 5–15. (in Russian)
31. SHirov A. A. Razvitie rossijskoj ekonomiki v srednesrochnoj perspektive: riski i vozmozhnosti // Problemy prognozirovaniya. 2023. No 2 (197). S. 6-17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17(in Russian)
32. SHirov A. A., Belousov D. R., Blohin A. A., Gusev M. S., Klepach A. N., Uzyakov M. N. Rossiya 2035: novoe kachestvo nacional'noj ekonomiki // Problemy prognozirovaniya. 2024. No 2 (203). S. 6-20. DOI: 10.47711/0868-6351-203-6-20(in Russian)
33. Galbraith J. K. The gift of sanctions: An analysis of assessments of the Russian economy, 2022–2023 // Review of Keynesian Economics. 2024. T.12. №. 3. S. 408-422.
34. Giblin B. Russie-Ukraine: nouvelle géopolitique du monde // Hérodote, n° 190-191, La Découverte, 3e et 4e trimestres 2023. Pp. 3-22.
35. Hosoe N. The cost of war: Impact of sanctions on Russia following the invasion of Ukraine //Journal of Policy Modeling. 2023. T. 45. №. 2. S. 305-319.
36. Ibadoghlu G. Gains and Losses of the Russian Economy One Year Later of the War //Available at SSRN 4403162. 2023.
37. Mardones C. Economic effects of isolating Russia from international trade due to its 'special military operation' in Ukraine //European Planning Studies. 2023. T. 31. №4. S. 663-678.
38. Paustyanyan E., Busygina I. The regional dimension of Russia's resilience during its war against Ukraine: an introduction //Post-Soviet Affairs. 2024. S. 1-7.
39. Stoner K. The war in Ukraine: How putin's war in Ukraine has ruined Russia //Journal of Democracy. 2022. T. 33. №. 3. S. 38-44.

Поступила в редакцию 20.10.2024 г.